

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81'42

Аникеева Татьяна Владимировна
аспирант кафедры славянских языков
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Tatsiana Anikeyeva
PhD Student of the Department
of Slavic Languages
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
tatsiana.anikeyeva@gmail.com

ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ МЕЖТЕКСТОВЫХ СВЯЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

LINGUISTIC MEANS OF INTER-TEXTUAL RELATIONS IN MODERN LITERARY TEXTS AND THEIR TYPOLOGY

В статье рассматриваются особенности построения типологии языковых средств выражения межтекстовых связей современного художественного текста, в качестве которых выступают прецедентные феномены. Исследование прецедентных феноменов осуществляется при помощи комплексного учета факторов формальной, семантической и функциональной сторон реализации прецедента. Устанавливаются типы пропозициональной языковой репрезентации прецедентных феноменов, определяются основания для отражения номинативного потенциала прецедентных языковых средств.

Ключевые слова: языковые средства выражения межтекстовых связей; прецедентный феномен; типология прецедентных феноменов; интерпретационный контекст; представление; аспектуализация.

The article analyses precedent phenomena as linguistic means of inter-textual relations. It sheds light on the main peculiarities of their typology and suggests an approach to classify the given phenomena with regard to nomination and proposition. Propositional types of precedent phenomena are established and nominative potential of corresponding linguistic means is estimated.

Key words: linguistic means of inter-textual relations; precedent phenomenon; precedent phenomena types; interpretation context; linguistic image; aspectualization.

Современные исследования, посвященные специфике репрезентации структурно-семантических особенностей средств выражения межтекстовых связей, под которыми понимаются прецедентные феномены, направлены на установление классификационных параметров, с опорой на которые осуществляется выделение текстовых способов реализации прецедентных феноменов. Под средствами выражения межтекстовых связей традиционно понимается широкий спектр языковых форм, осуществляющих репрезентацию вертикальных связей феномена и путей апелляции к ним в определенном лингвокультурном сообществе [1, с. 176]. В данном исследовании под средствами выражения межтекстовых связей понимаются прецедентные

феномены, предстающие как разнотипные структуры, отражающие спектр культурно обусловленных знаний лингвокультурной общности и внеязыковую действительность [2, с. 216].

Проблема отграничения прецедентных феноменов от окружающего текстового пространства и выделения основных языковых способов апелляции к сферам-источникам заимствования до сих пор представляется актуальной для пространства реализации художественного текста в силу дискретности и разнородности способов его структурирования. Типология прецедентных феноменов воспринимается как результат исследования языковых средств, предполагающий поиск сходных или общих черт и организацию средств выражения межтекстовых связей в группировки с учетом данной близости [3, с. 14]. Несмотря на то, что современное текстовое пространство ориентировано на точечность внедрения прецедентов как фрагментов инотекста, оно требует выявления дополнительных параметров репрезентации прецедентного феномена и установления типов его взаимодействия с синтагматически значимым контекстом, что предопределяет актуальность статьи.

Разнотипность реализации прецедентного феномена связана со спектром факторов, отражающих сложную референциальную и онтологическую природу исследуемого феномена. Современное состояние семиотики как науки о знаках и знаковых системах указывает на факт сегментации семиотического континуума, гетерогенной непрерывности и знака как фрагмента специфического представления объемного содержания инотекстовых фрагментов. Данное положение транслируется как потенциальная или реализуемая возможность сегментации разнопорядковых знаковых образований, а также их внедрения в пространство современного художественного текста. Широко распространенным способом типологизации прецедентных феноменов на сегодняшний момент выступает тематическое деление единиц по признаку принадлежности к отдельным сферам-источникам. Указанный способ типологизации феноменов направлен на установление источника заимствований и не позволяет в полной мере раскрыть семантическую специфику заимствования и вертикализации феноменов инотекста. Пространство современного художественного текста репрезентировано и теми феноменами, которые особым образом формируют парадигматическую связь. Таким образом, представляется целесообразным многоаспектное исследование прецедентных феноменов и их систематизация с опорой на важнейшие формообразующие и содержательные факторы прецедентного феномена.

Особый характер прецедента как явления текстовой репрезентации совокупности общекультурных и денотативно соотносимых с языковой формой единиц проявляется в возможности установления его отношений с иными типами лингвистических и культурно-семиотических единиц. Например, в рамках одной из концепций широко используется понятие символа для индексального указания на более крупный семиотико-культурный фрагмент знания [4, с. 86]. Значимым для определения прецедента как единицы лингвокультуры является возможность ее отождествления с символом как местом

памяти [5, с. 17] и местом сигнификативного ресурса, где номинативность единиц мотивирована текстом, соотносящим его со сферой-источником, в частности, его текстовой репрезентацией [6]. Одним из основных параметров характеристики способа отражения прецедентного феномена является учет степени дискретности образа, в результате чего исследуемые единицы могут быть определены как кумулятивные и дискретные. В основе дискретности данных единиц лежит концепция рассмотрения прецедентного феномена как языкового символа. Образность прецедентного феномена как символа проявляется в возможности его представления в качестве непрямого средства номинации и возможности апелляции к символу, выступающему как многослойное и симультанное образование [7, с. 153]. Оба параметра классификации не являются жестко противопоставленными, поскольку в имени изначально репрезентирован потенциал сигнификативной реализации, а пропозиция, развертываемая в тексте как устойчивая узуальная (паремиологическая) единица, развивается на основе спектра ситуативных или индивидуальных характеристик, присущих прецедентному имени: *Враг был известен – коварная Европа и жадная Америка. Да еще наши собственные иуды – продажные шкуры, пятая колонна, недобитые олигархи* [9, с. 225]. Кумулятивными представляются те единицы, которые позволяют осуществлять вторичную номинацию без экспликации ономаσεологического признака и обладающие явной или скрытой предикацией. Данные единицы представлены как прецедентные имена, выступающие языковыми способами репрезентации символа. Дискретными выступают те прецедентные единицы, которые эксплицируют признак или свойство, характерное для прецедентного номинанта, и традиционно характеризуют прецедентную ситуацию и текст.

Типология прецедентных феноменов также может строиться на отражении нескольких основных способов проявления номинативности, свойственных их текстовой реализации. Пространство современного художественного текста изобилует примерами не только непосредственной репрезентации прецедентного имени как имени собственного или топонима, но и именными комплексами, которые являются атрибутами прецедентных имен, а также служат репрезентации такого понятия, как отпрецедентный дериват. Семантика номинативных дериватов устанавливается путем вертикального способа апелляции к прецедентному имени, который обусловлен мотивированностью значения. Номинативные структуры, отражающие комплексно представленные прецедентные ситуации, демонстрируют высокий уровень мотивированности значения, поскольку их внутренняя форма предполагает прозрачную мотивированность, отсылающую к определенному содержанию. Номинативные компоненты данного типа представлены как лексические коллокации, например, коллокация *иудина роль* интерпретируется путем экспликации семантической структуры, формирующей классемное значение имени-символа *Иуда* как репрезентации предательства [8, с. 223]; актуальными способами функционального обращения к имени являются характеристики, связанные с предательством Иудой Иисуса Христа.

Тесно смыкающейся с особенностями контекстуализации характеристикой служит устойчивость представления языковой формы прецедентного феномена, что актуально для пространства современного художественного текста в силу высокой вариативности воспроизведения единицы в составе многоаспектных пропозициональных средств. Данные средства могут быть типологизированы с учетом степени идиоматизации языковой формы. Под идиоматизацией понимается механизм формирования и трансляции инотекстового знания путем устойчивого воспроизведения интерпретируемой единицы, что составляет потенциал проявления процессов лингвокреативной деятельности и многочисленных трансформативных изменений. В соответствии с данным критерием единицы подразделяются на трансформированные (ремотиванты) и нетрансформированные по параметру устойчивости их формальных или содержательных параметров. Пропозициональные языковые формы отдельных прецедентных феноменов имеют коммуникативно-устойчивую репрезентацию инвариантного представления среди носителей определенного лингвокультурного сообщества, степень которой может достигать дискурсивной воспроизводимости идиоматизированного единства: *Прогрессивный и некоторым образом даже светский: Мефодий взмахнул рукой, и перед ними остановилось такси. **Встань передо мной, как лист перед травой.** Красиво* [10, с. 145]. В отдельных случаях они воспроизводятся целиком, а в других подвергаются трансформационным изменениям: *Она тоже сумела бы, как известный Учитель, **накормить пятью хлебами множество людей, потому что умела очень тонко резать*** [11, с. 242]. Трансформационные изменения, свойственные прецедентным формам, способствуют формированию контаминированных номинативных и пропозициональных образований, характеризующихся ситуативным нарушением сочетаемости, типичным для контаминационных процессов, а также реализацией ремотивационных процессов, основным из которых является формально-семантическая замена компонентов слота пропозициональной конструкции или одной из характеристик слота при сохранении позиции участника или исполнителя действия: *Еще в Ираке, а особенно в Сирии, он осознал силу пропаганды, силу почти волшебную, способную при умелом манипулировании **превратить тыкву в карету, мышей в четверку лошадей, замарашку в принцессу, а невзрачного таджикского пацана с нищей душанбинской окраины Шохмансур в неукротимого и блистательного принца*** [9, с. 42–43].

Дополнительным способом конкретизации типа прецедентного феномена служит выявление текстовых актуализаторов, функционирующих в составе синтактико-представленного прецедента. Под текстовым актуализатором понимается лексема, содержащая семантически ведущий и наиболее весомый компонент, способный уточнять и конкретизировать связи и детерминировать отправные свойства реализации прецедентного феномена. В соответствии с данным критерием выделяются однокомпонентные, двухкомпонентные и иные типы актуализаторов, конституирующих прецедентную ситуацию и текст. В качестве текстового актуализатора выступает прецедентное имя,

обладающее возможностью отражения широкого спектра сигнификативных характеристик и свойств, связанных с визуальной стороной представления прецедента.

Одной из характерных особенностей воспроизведения прецедентных конструкций является их устойчивость: некоторые из них, вследствие конвенциональности их употребления и принадлежности устойчивой для лингвокультурного сообщества сфере-источнику, могут воспроизводиться как константные лексические и фразеоматические единства, другие представляют собой лексико-синтаксические фраземы, конструируемые на основе устойчивой грамматической структуры и лексически наполняемые на основе ситуации. К собственно пропозициональным средствам относятся формулы, заимствуемые из значимых для лингвокультуры текстов, и входящие в дискурсивное пространство в неизменном для него виде: *из глубины взываю к тебе, господи; своя своих не познаша; моей надежды робкий глас, быть может, достигнет до вас; в духе хлада тонка; давно, усталый раб, замыслил я побег; дней Александровых прекрасное начало*. Устойчивость отдельных из них определяется тематической известностью источника, в качестве которого выступают хрестоматийные тексты, принадлежащие перу известных поэтов и писателей, и традиционно транслируемые источники цитации религиозного знания. Различие между устойчивыми и неустойчивыми фраземными/фразеоматическими оборотами не носит строго контрастивный характер и может восприниматься как противопоставление иным, менее устойчивым единицам синтаксического уровня, а также трансформированным единицам, создаваемым на основе исходной прецедентной ситуации или текста: *ты был отравлен, но не цикутой; [забеременеть от] пожилотого и лысотого святогo духа*.

Интерпретационный контекст прецедентного феномена, к которому осуществляется апелляция в пространстве современного художественного текста, частотно репрезентирован сложной синтаксической структурой, пропозиционально воспроизводящей не только сам прецедент, но и содержащей основание, по которому осуществляется апелляция к прецедентному феномену. Типичным семантико-структурным способом апелляции к прецеденту как языковой форме выступает языковой компаратив, включающий союзы, выражающие значение сравнения, в качестве наиболее частотного из которых выступает союз *как*. Компаратив такого типа может апеллировать не к лексикографическому знанию, а к представлению о прецеденте, разделяемому членами лингвокультурного сообщества. Представление как сложно организованной онтологической компонент прецедентного феномена включает как визуальный образ объекта или персонажа, так и ассоциативный глагольный способ обращения с ним или обращения к нему. Данная особенность зафиксирована в языковом способе реализации компаратива и отражена в семантике форм, которые указывают на состояние или динамические свойства прецедентного феномена. Подобный тип реализации прецедента ориентирован на описательные свойства единицы, поэтому может быть назван дескриптивным. Дескриптивность понимается как воспроизведение определенного

способа обращения с прецедентом, его свойств и характеристик. Динамический аспект описания объектов отражается в дескриптивных языковых формах путем введения в состав интерпретирующего контекста основания глагольной конструкции, в качестве которого предстает глагол, формирующий аспектуализованную апелляцию к соответствующему конструкту. Семантика глагола образа действия, формирующая пропозициональную конструкцию, включает непосредственно глагол аспектуализованного действия, который поясняет качественный способ осуществления действия: *скользнуть тихими подводными чудовищами; затаиться, как гномы; высохнуть, как мокрень-трава; семенить на двенадцати ногах, как сороконожка*. Тематический спектр явлений, к которым осуществляется апелляция, является крайне широким и включает разнообразные сферальные основания: от литературы и религиозных представлений до общекультурно разделяемой информации, однако наиболее частотной выступает апелляция к различным феноменам общекультурного характера.

Проанализированные подходы и примеры позволяют сделать несколько выводов относительно структурно-семантических особенностей реализации прецедентных феноменов современного художественного текста. Значимыми для типологизации прецедентного феномена могут служить определенные параметры репрезентации и функционирования прецедента. Описанные подходы к типологизации прецедентного феномена помогают выделить основные параметры создания комплексной классификации современного прецедентного феномена, интегрирующие способ его языкового представления и дополнительные параметры, которые учитывают специфику его внутренней структуры. К данным параметрам относятся степень целостности языкового образа, репрезентированного в текстовом отражении прецедента, степень идиоматизации значения прецедента и устойчивость компонентов, составляющих структуру прецедентной единицы. Помимо этого, одним из значимых критериев предстает степень контекстуальной вовлеченности прецедента и его отграничения от окружающего контекстуального пространства, направленная на вычленение значимых семантических и семантико-функциональных аспектов его бытования. Ведущим типологическим критерием интегративной репрезентации прецедента служит номинативность, обусловленная недискретным отражением свойств и характеристик, присущих феномену инотекста, и основанная на нескольких способах текстовой репрезентации прецедента. Широкий спектр феноменов инотекста также может быть представлен как пропозициональные структуры, отражающие дискретность знаний о внеязыковой действительности. Особым типом реализации пропозиционального содержания является учет критерия трансформированности и нетрансформированности пропозициональной структуры. Дескриптивность в составе пропозиции выступает следствием отражения представления о реальности внеязыковой действительности и задействует в составе пропозициональных компаративных средств компоненты, связанные с аспектуализацией глагольной функции, структурирующей языковой компаратив.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гришаева, Л. И.* Межтекстовые и интертекстуальные связи как проявление диалога текстов / Л. И. Гришаева // Вестн. СПбГУ. Сер. Язык и литература. – 2019. – № 16 (2). – С. 172–187.
2. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. *Мечковская, В. Б.* Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков / В. Б. Мечковская. – Изд. 2-е. – М. : Флинта, Наука, 2001. – 312 с.
4. *Захаренко, И. В.* Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко [и др.] // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М., 1997. – С. 82–103.
5. *Нора, П.* Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция-память. – СПб., 1999. – С. 17–50.
6. *Романовская, А. А.* Классические античные символы и их семантико-прагматические функции в современном художественном тексте : дис. на ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / А. А. Романовская. – Минск, 2015. – 337 л.
7. *Романовская, А. А.* Античный символ как языковой и культурный феномен / А. А. Романовская // Материалы ежегодной науч. конф. преподавателей и аспирантов МГЛУ, Минск, 19–20 апр. 2018 г. : в 4 ч. / МГЛУ ; редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 2. – С. 150–153.
8. *Греймас, А.-Ж.* Структурная семантика : поиск метода / А.-Ж. Греймас. – М. : Академ. проект, 2004. – 368 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

9. *Бочков, В. Б.* Брат мой Каин / В. Б. Бочков. – М. : Э, 2017. – 384 с.
10. *Водолазкин, Е. Г.* Брисбен / Е. Г. Водолазкин. – М. : АСТ, 2021. – 416 с.
11. *Улицкая, Л. Е.* Зеленый шатер / Л. Е. Улицкая. – М. : АСТ, 2013. – 637 с.

Поступила в редакцию 23.02.2022